

В УПОР

Сергей Шаргунов

Храбрый Захар

Независимая газ. - 2006. - 12 окт. - с. 10

Захар Прилепин вошел в шорт-лист Букера. С романом «Санькя». До этого Прилепин дважды попадал в шорт-лист «Национального бестселлера».

В независимости от того – дадут или нет, а скорее всего не дадут – продвижение Прилепина вперед и вверх – это знак.

Любой талантливый человек может стать большим писателем, может стать знаковым человеком, может получить славу. Что нужно?

Первое. Здоровая публицистичность. Готовность ловить общественные вызовы. Надо купаться в истории. В новейшей истории своей страны. Как в ледяной реке. Чувствовать, понимать и передавать жизнь народную. Вредно для писателя опасаться, что его произведение окажется скорпортящимся. Никогда большой писатель этого не опасался. Именно поэтому становился писателем большим. А размазывание каши манной, малодушное самокопание, маскирующее непопулярность к жизни, – се-

годня не катит. Именно «актуальное» измерение всегда сопутствовало настоящей русской литературе. И это измерение вновь дает о себе знать.

Второе. Здоровая публичность. Наличие личности. Да, то, что помимо текста. «Крутизна» не только в тексте, но и как персонажа. Пускай морщатся недовольные, но от этого не убежишь: без интриги под названием «судьба автора», без магизма авторской биографии сам по себе текст его вянет.

Все это есть у Прилепина.

Роман «Патологии» про Чечню, где он воевал. Новый роман «Санькя» про радикальную организацию, где он состоит. Обаяние достоверности, подкрепленное исповедальностью, делает написанное Прилепиным – близким и дорогим открытому читателю. Написано просто, горячо, резко.

При чтении с Прилепиным хочется спорить, хочется самому участвовать в диалогах и сражениях его книг – и что тому причиной: акту-

альность темы или эмоциональность изложения?

Может быть, все дело в том, что Прилепин на хорошем русском, с поэтическими метафорами и психологическими загогулинами языке поэмы заговорил о том, о чем пока писали в основном языком газеты.

Но это-то надо уметь. Надо найти в себе смелость так, с вдохновением художника взяться за «актуальное». А смелых – всегда единицы.

Надо так облагаться, чтобы из репортера превратиться в аналитика, как это получилось, например, у теперь уже известного Олега Кашина, который, в чем бы мы его ни винили, не утратил юного драйва и меткости глаза.

Когда-то в 2004-м я отмечал: «Ослепительные казино, туберкулезные тюрьмы, бомжовые вокзалы, бои в чеченских предгорьях — весь мучительный опыт современности, не стовариваясь, фиксируют новые летописцы. Очерковость — первый признак, роднящий нижегородского омоновца Захара Прилепина и репортера из «Коммерсанта» Олега Кашина».

С той поры они прорвались вперед и вверх.

И пускай один уже давно не омоновец, а другой – уже давно сменил место журналистской работы, пускай и позиции их формально противоположны, по духу они – братья. Я не ошибся в их успехе.

Надо найти в себе смелость. Осмелее – будет удача. ■